

Наталья Павлищева

Джодха и Акбәр

история
великой любви

Наталья Павлищева

**Джодха и Акбар.
История великой любви**

«Яуза»

2015

Павлищева Н. П.

Джодха и Акбар. История великой любви / Н. П. Павлищева — «Яуза», 2015

Эта потрясающая история любви подарила сюжет не только знаменитому индийскому кинофильму с неотразимой Айшварией Рай в главной роли, но и популярнейшему телесериалу, сбросившему с рейтингового олимпа «Великолепный век». Это – роскошное, трепетное, чувственное и трогательное до слез сказание о том, как брак по расчету между императором Великих Моголов и раджпутской принцессой превратился в пылающую страсть, осветившую весь XVI век... Грозный, непреклонный и бессердечный шах Акбар жил лишь ради завоеваний и расширения своей империи. Он не ведал, что такое любовь, пока не повстречал прекрасную Джодху, которая навсегда завладела его сердцем!

© Павлищева Н. П., 2015

© Яуза, 2015

Содержание

Введение	6
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Наталья Павлищева

Джодха и Акбар. История великой любви

На переплете рисунок художника *Е. Шуваловой*

© Павлищева Н.П., текст, 2015

© ООО «Издательство «Яуза-пресс», 2015

Введение

Тогда их еще не называли Джодхой и Акбаром.

Она, Вали Нимат Хамида Бану Мариам уз-Замани-бегум Сахиба, урожденная Раджку-мари Хира Кунвари Сахиба (Харша Бай), дочь раджи Бхармала, стала Джодхой в литературе XIX века.

Он, Абуль-Фатх Джалалуддин Мухаммад, третий из Великих Моголов, внук основателя династии Бабура, за свое мудрое правление прозван Акбаром, то есть Великим, позже.

Но в историю эти двое вошли под этими именами – Джодха и Акбар, потому так и будем их называть.

Глава 1

Эта свадьба не могла состояться, но она состоялась!

Джодха сжала рукоять кинжала так, что побелели костяшки пальцев. Ноздри точеного носика раздувались, дыхание было прерывистым.

Она готова встретить ненавистного человека, только что названного ее мужем, чтобы убить его, освободить и Амер, и весь Раджпутан от его власти!

Всем известно, что император Джалал ничего не чувствует потому, что у него нет сердца, но это не мешает Джодхе уничтожить Могола. Даже бессердечного человека можно лишить жизни, если страстно пожелать!

Этой свадьбы не могло быть, но она была!

Великий Могол Джалал Акбар, император огромной империи, женился на дочери раджи Бхармала, принцессе Амера Джодхе Бай.

Мусульманин женился на индуске.

Но даже не это – женитьба правителя империи на дочери раджи маленького княжества – было удивительным, в гареме Джалала Акбара имелось немало женщин самых разных национальностей и цвета кожи, жен, наложниц и рабынь как знатного, так и простого происхождения, ему безразличен статус очередной красавицы. На то Акбар и император, чтобы иметь возможность одарить любую из приглянувшихся ему женщин всеми богатствами мира.

И даже то, что она индуска, не играло большой роли – в гарем Агры привозили женщин разных вер, все они принимали ислам, если еще не были мусульманками, все принимали законы гарема.

Удивительно, что раджпутка согласилась стать женой Могола, ведь никого ненавистней для нее не могло существовать. Раджпутанские княжества одно за другим отказывались признавать власть пришедших с севера Моголов и были разбиты в боях, их земли попали в зависимость, но уже не вассальную, а становясь частью территории империи с правлением чиновников Джалала Акбара.

Если бы раджпуты объединились и все вместе дали отпор моголам, неизвестно, на чьей стороне оказалась бы победа, но княжества оставались разрозненными, каждый, на словах признавая воинскую доблесть соседа, на деле не желал подчиниться ему в войне. Войско императора Джалала било раджей по очереди одного за другим.

По всему Раджпутану стоял женский и детский плач, но не потому, что победители были жестоки, нет, этот странный император приказал никого не обращать в рабов. Просто в боях гибли сильные мужчины – отцы семейств, чьи-то мужья, братья и сыновья. По законам индусов на погребальные костры вслед за мужчинами восходили их женщины, сирота детей. Казалось, ничто не спасет Раджастан.

Потому, когда правитель Амера раджа Бхармал решил спасти свое княжество ценой подчинения Моголу, его люди немного перевели дух, но остальные махараджи просто отвернулись, никто не желал больше признавать ни родства, ни дружбы с правителем Амера. Лучше погибнуть в бою, чем склониться под власть Моголов – так считали все князья-раджпуты.

Радже Бхармалу пришлось принять очень трудное решение, хотя выбор был невелик – склонить голову перед императором или погубить княжество, обезлюдив его. Он выбрал первое, понимая, что навлечет на себя гнев всех соплеменников, что и последовало. Отец жениха его дочери Джодхи немедленно объявил о разрыве помолвки, не желая иметь ничего общего с трусом, как он объявил. Все прекрасно знали, что раджа Бхармал, его сын и племянники никогда трусами не были, напротив, в Амере даже принцессы по желанию могли овладевать военным искусством и ничего не боялись.

Но помолвка была расторгнута, несостоявшийся свекор Джодхи не пожелал связывать себя родственными узами с тем, кого осудили остальные. Теперь двум дочерям раджи Бхармала никогда не выйти замуж, ни один раджпут не возьмет их, не за могола же выходить!

В этом состояла вторая часть «предательства» раджи – он предложил свою дочь Джодху в жены императору Джалалу! Джодха удивительная красавица, только в Индостане красотой не удивишь, а уж Великого Могола тем более. Все прекрасно понимали, что это политический брак, но каково при этом Джодхе? От нее отказался жених, а отец объявил, что отдает любимую дочь Моголу!

Оставалось надеяться, что и Джалал тоже откажется. Это было бы страшным позором для Джодхи и ее семьи, но уберегло ее саму от брака с ненавистным человеком.

Но император Джалал принял предложение раджи Бхармала и согласился взять в жены его дочь, заключив с Амером не только политический, но и брачный союз.

Джодха все понимала – что сопротивление превосходящим силам моголов погубит Амер, что она должна пожертвовать собой ради спасения княжества, что никто другой на ней не женится, что... Да, она все понимала, но понимала и иное: это император Джалал виноват во всех бедах Раджпутана, его вина в том, что ее жизнь сломана.

Свадьба не могла состояться еще и потому, что невеста в самый последний момент выставила свои условия.

Красивая бровь императора Джалала при таком сообщении недоуменно приподнялась. Гарем полон красавиц, которые мечтают о том, чтобы он хотя бы скосил взгляд в их сторону. Сотни жен, наложниц и просто рабынь-служанок готовы отдать жизнь ради его внимания, но почти безуспешно. А эта раджпутка смеет чего-то требовать?!

Но Джалал необычный император, он согласился выслушать свою невесту.

Пришлось признать, что девушка хитра, она сделала все, чтобы он сам отказался от брака. Джалал видел, что раджа Бхармал ничего не знает о намерении дочери, слишком тот взволнован и даже испуган. А если бы знал?

Джодха потребовала невыполнимого – сохранить свою веру, не принимая ислам, и возможности поставить статуэтку бога Кришны на территории гарема в Агре! Это было невиданно, это было неслыханно, понятно, что император не согласится выполнить условия принцессы и брак не состоится, причем не по ее вине.

Принцесса Амера все точно рассчитала, кроме одного – Великий Могол непростой правитель, он способен не только принимать необычные решения, но и поступаться собственными чувствами, если того требовало дело. Хотя какие могут быть чувства у того, кто не имеет сердца? Принцесса Амера все точно рассчитала, кроме одного – Великий Могол непростой правитель, он способен не только принимать необычные решения, но и поступаться собственными чувствами, если того требовало дело. Хотя какие могут быть чувства у того, кто не имеет сердца?

Услышав о согласии будущего супруга, Джодха пришла в ужас, она действительно рассчитывала, что свадьба сорвется! Что ей оставалось? Теперь отказаться нельзя, это было бы открытым оскорблением императора, за которое тот имел право отомстить радже Амера и всем родственникам невесты. На отца и без этого возводят хулу за решение заключить договор с моголами, а если еще и так... Народ Амера не поймет своего правителя, воспитавшего неблагодарную дочь.

И Джодха решила иначе...

Свадьба состоялась. Несчастливая девушка выдержала все испытания, выпавшие на ее долю в тот день. Будь это свадьба с любым раджпудом, даже старым и неприятным ей лично, Джодха была бы рада, но с моголом!

Раджи раджпудов не приехали на свадьбу и не прислали свои подарки и поздравления. Новый зять раджи Бхармала с лихвой компенсировал отсутствие даров со стороны соплеменников жены, его подарки оказались столь богатыми, что Бхармал и его семья могли забыть о несостоявшихся подношениях, но кого это радовало?

Как могли вообще радоваться родные Джодхи и она сама, если все с детских лет слышали только слова ненависти и проклятий в адрес моголов, пришедших с севера и завоевавших большую часть Индостана?

И Джодха решила, что воспользуется небольшим кинжалом, подаренным ей братом. Точный глаз и крепкая рука принцессы сделают свое дело, у императора нет сына, значит, убив Джалала, она лишит империю ее главы, а армию главного полководца. Вот тогда раджпуты поймут, что раджа Бхармал и его дочь не предатели и никого не боятся. Принцессу не пугала собственная смерть, первый удар предназначался Джалалу, а второй ей самой. Она не промахнется и не испугается!

Бог Кришна, помоги мне! Богиня Кали, если ты привела меня к этому браку, позволь выполнить задуманное...

Джодха не успела договорить, вернее, прошептать свою просьбу, император двигался бесшумно, а его обувь была из отменной кожи, которая не скрипела.

Пальцы Джалала вывернули кинжал из ее руки.

Это что?

Мгновение принцесса переводила дух, чтобы собраться с силами и хоть что-то ответить. Он ждал, теперь уже ноздри императора раздувались от ярости.

Кинжал.

Джодха поняла, что все закончилось, ее жизнь загублена, но жалела только о том, что не смогла использовать единственную возможность убить ненавистного человека. Другой не будет.

Я вижу, что кинжал. Зачем? Зачем, я вас спрашиваю?! – Джалал не кричал, он буквально шипел с улыбкой аспиды на устах, от этого его ярость казалась еще более страшной.

Что она могла ответить? Джодха молчала...

Кого вы намеревались убить – меня или себя? – император даже рассмеялся. – Неужели вы не понимаете, что, если бы просто замахнулись, Амер был стерт с лица земли? Принцесса Джодха, нет, извините, теперь королева Джодха, я принял все ваши условия, хотя они неприемлемы для гарема, женился на вас. Дал вам слово и сдержу его...

Так не трогайте меня, – ее губы задрожали, в голосе послышались даже нотки отчаяния. – Вы обещали...

Джалал присел на край постели, усмехнулся, разглядывая красивые ножны маленького острого кинжала:

Вы полагаете, что для меня такое большое счастье овладеть вами? В моем гареме сотни наложниц, страстных и умелых, и множество жен. Многие гораздо красивей, так что у меня нет необходимости мечтать о вашей благосклонности.

Тогда зачем я вам? – не сдавалась девушка.

Вы мне не нужны даже в качестве жены, хотя я женился на вас. Не знаю, объяснил ли ваш отец, что это политическая сделка...

Тем более!

До чего же вы упрямы. Я обещал не трогать вас и могу повторить свое обещание. Я не прикоснусь к вам без вашего на то согласия, вы мне неинтересны. Но позвольте сейчас

напомнить одну простую истину. Мы объявлены мужем и женой, я вошел в вашу спальню, не мог этого не сделать, – красивая бровь Джалала приподнялась, глаза насмешливо блеснули в полутьме спальни, но Джодха не видела этого, она сидела, опустив голову. Даже сил посмотреть на ненавистного человека не оставалось. Он спокойно продолжил; – Могу удалиться, так и не прикоснувшись к вам, ну, если не считать синяка, который явно будет на вашем запястье. Но если завтра служанки и любопытные не увидят результатов на простынях... Это будет означать, что либо я бессилен, либо вы не девственны.

Джодха в ужасе ахнула. Она так надеялась убить Акбара еще до того, как он прикоснется, что совершенно не думала ни о чем другом. Он заметил этот ужас и снова усмехнулся;

Вижу, вы надеялись убить меня раньше, чем я успею что-то сделать? Похвальное стремление, но всегда нужно иметь запасной вариант. Так вот, если завтра не обнаружат следов... Моя мужественность слишком многим известна, чтобы в ней сомневаться, в отличие от вас у меня много свидетельниц... Значит, поползут слухи о вашей нечестности. Вы готовы опозорить свою семью? Скажите «да», и я уйду.

Теперь Джалал стоял, насмешливо глядя на несчастную супругу, которая закуталась в тонкое покрывало до самых распахнутых в немом отчаянии глаз, взгляд которых, тем не менее, упирался в пол – Джодха не желала видеть своего мучителя и боялась, что ее взор выдаст теперь уже не ненависть, а растерянность.

Ну, так я дождусь вашего ответа? Вам придется потерпеть сегодня, но обещаю никогда более не принуждать вас к близости и вообще не прикасаться. Разве что спасая от смертельной опасности.

С этими словами Акбар спокойно задул оставшийся светильник...

Джодха сжалась, понимая, что выхода просто нет. Не подчинись она, семья действительно будет опозорена. Ее родные не виноваты в том, что дочери не удалось исполнить свое намерение...

Девушка даже не заметила боль, душевная мука была столь сильной, что заглушила физическую...

Когда император ушел, несчастная Джодха зарылась лицом в подушку и залилась горячими слезами. Все, кому положено, утром увидят следы их близости, она бедром чувствовала лужу, в которой лежала, но как бы хотелось, чтобы вместе с тем они обнаружили и бездыханное тело!

Эта мысль заставила юную женщину даже сесть на ложе. Где же кинжал? Рука зашарила по постели, как же она не подумала, ведь это выход – она убьет себя и тем самым сделает виноватым Джалала! Почему она забыла о таком варианте?!

Счет шел буквально на мгновения, император вышел из спальни жены, сейчас туда войдут служанки и повитухи... Но кинжала нигде не было!

Джодха не успела...

– Поздравляю, Ваше высочество, все прошло отлично. – Повитуха улыбалась так, словно в этом была ее заслуга. – Вы стали женой императора Джалала. Вы стали королевой. Поздравляю!

Джодха буквально одеревенела, она не помнила, как прошел остаток ночи, как потом одевали утром. О кинжале и не вспоминала, к чему он теперь...

Императора увидела довольно скоро, вскоре после рассвета Джалал сам пришел к ней в комнату, махнул рукой служанкам:

Оставьте нас.

Те исчезли, словно тени. Джодха сидела, вперив взгляд в ковер на полу и моля богиню, чтобы император поскорей покинул комнату.

Дождавшись, когда за служанками опустится полог, Джалал вдруг протянул Джодхе... кинжал в ножнах:

Мне кажется, это ваше. Извините, что не позволил убить меня или себя. Это испортило бы праздник. Теперь для того, чтобы лишить меня жизни, вам придется отправиться в Агру. К большинству жен и наложниц я не хожу дважды, так что нужно очень постараться, чтобы повторить свою попытку. Могу утешить вас только в одном: вы будете жить в Агре в прекрасных условиях. И не вздумайте что-то сделать с собой теперь, ведь расплачиваться за это придется вашим родным. Я достаточно ясно все объяснил?

Не дожидаясь ответа, Джалал круто развернулся и вышел.

Джодха сидела, окаменев, он оказался предусмотрителен настолько, чтобы унести кинжал с собой! А потом так жестко разъяснил ей ее положение...

В комнату осторожно заглянула мать Джодхи, Майнавати Бегум.

Доченька, ты уже встала? Зейнаб сказала, что Его величество уже ушел, а ты привела себя в порядок, иначе я не посмела бы прийти. Повитухи объявили всем, что ты чиста, мы в этом ни на мгновение не сомневались, но так положено... Как ты?

Джодха поняла, как волновалась за нее мать, как будет волноваться впредь. Разве она могла рассказать ей о своей неудавшейся попытке убийства и разговоре с императором? Джодха вымученно улыбнулась, изо всех сил пряча слезы:

Все хорошо, мама. Император Джалал добр ко мне.

Тогда почему ты плачешь, если у тебя добрый и могущественный муж? И такой красивый...

Я не плачу, – Джодхе удалось украдкой смахнуть со щеки слезу, но мать не обманешь. Майнавати повернула ее лицо к себе:

Скажи мне правду. Что случилось?

Мама, я просто поняла, что теперь принадлежу к другому миру, что должна совсем скоро оставить вас и уехать из Амера. Мне будет вас не хватать!

Это было правдой и вполне объясняло слезы Джодхи. Кто осудит девушку, проливающую слезы из-за отъезда из родительского дома в неизвестность?

Свадебные торжества продолжились. Жители Амера и собравшиеся гости уже немного привыкли к императору Джалалу и его окружению, убедились, что Великий Могол не изрыгает пламя, а его люди не имеют по шесть рук с кинжалами в каждой. Но свадебное торжество все равно было похоже на траурное.

Это могло обидеть сторону жениха, Адхам-хан даже выговаривал главному визирю Аткахану, мол, что за родня у невесты, должны быть счастливы, что дочь становится женой императора, а они оплакивают ее судьбу. Молочному брату Джалала невдомек, что для раджпутов брак с моголом, даже императором, жертва, а не восхождение к вершинам власти.

Сам Джалал внимательно наблюдал за новой родней. Он не из тех, кто выдает свои мысли, потому никто не мог понять, что на уме и в душе у Великого Могола.

Джодху это не интересовало, она мечтала об одном – умереть!

Жених и невеста, вернее, теперь уже муж и жена, снова сидели во главе свадебной церемонии. Император вдруг слегка склонился к ней и тихонько поинтересовался:

Кажется, вы плакали? Неужели так жалеете, что не смогли убить меня? – в голосе Джалала звучала насмешка, наверняка она была и в глазах, но Джодха не смотрела на мужа, а потому не видела.

Я плакала, как плачет всякая девушка, которой приходится покидать родительский дом.

Что ж, похвально, но я не изверг, вы сможете приезжать сюда погостить, когда пожелаете.

Он пробормотал это, кажется, чуть смущенно, Джодхе очень хотелось попросить вообще оставить ее здесь, раз уж она больше не нужна. Она так и сказала, ужаснувшись сама себе.

Мгновение Джалал недоуменно разглядывал сидевшее рядом чудо, потом рассмеялся: Что вы, королева Джодха, как я могу оставить вас?! Вы мне необходимы как воздух.

Зачем?

И снова ему понадобилось мгновение, чтобы не выдать своего изумления.

Мне часто угрожает гибель то в бою, то во дворце... Я привык, и эта опасность потеряла свою остроту. А если вы со своим кинжалом будете совсем рядом... Это другое, это возбуждает.

Он еще и смеется над ней! Джодха с трудом сдержалась, чтобы не наругать, но не успела, Джалал поинтересовался:

Кстати, почему вы на меня не смотрите? За сутки, что мы женаты, я ни разу не видел ваших глаз. Уж не косят ли они?

Ноздри ее точеного носика возмущенно расширились, Джодха повернулась, чтобы сказать очередную резкость, даже рот открыла и... замерла. Она действительно не смотрела на императора, а потом мужа сначала потому, что не могла, а потом из опасений, что он увидит ненависть в ее глазах. Джодха слышала о том, что Джалал хорош собой, а его глаза завораживают, слышала о его многочисленных военных победах, о его уме и разумном правлении, но считала, что это все комплименты подданных. Кто же станет говорить дурно о своем правителе? Если такие найдутся, то это будут их последние слова, ведь всем известно, что император Джалал имеет жестокий нрав и не терпит непослушания. А еще, что у него нет сердца.

Рассказы о походах, победах и разумном правлении, а также большом гареме не оставляли сомнений, что Джалал едва ли моложе ее собственного отца. Все правители, которых она видела в своей жизни, были в возрасте и давно потеряли очарование молодости. Потому принцессы мечтали выйти замуж за молодых наследников, а не за их пожилых отцов. Голос у него молодой и насмешливый, но это ничего не значит. А что касается глаз... тут у каждого свой вкус!

Но сейчас Джодха, подняв голову, встретила с лучистыми глазами, насмешливый взгляд которых пронзал насквозь. А главное, император Джалал молод, он моложе брата Джодхи! И... красив... Да, красив настоящей мужественной красотой, мама сказала правду.

Что-то не так, королева Джодха? Почему вы замерли?

Нет, все в порядке, Ваше величество.

Хорошо. И глаза у вас не косят, напротив, они очень красивые.

После этих слов Джалал попросту отвернулся от жены, начав разговор с кем-то из подошедших приближенных, Джодха словно перестала для него существовать. А юная женщина сидела, действительно оглушенная, она не могла осознать, что человек с такими глазами может быть врагом. Нет, Джодха не усомнилась в своей ненависти и желании убить императора моголов, но что-то внутри смутилось, ненавидеть человека со столь лучистым взглядом оказалось трудней, чем монстра, которого она себе представляла на месте реального мужа.

Это ничего не значит! – объявила Джодха сама себе.

Вы что-то сказали, королева Джодха?

Нет, Ваше величество, ничего.

Он наклонил голову к ее голове, чтобы не услышал никто другой:

У меня слух, как у тигра. Уж не засомневались ли вы в своей решимости убить меня? Было бы обидно, если бы вы сдались так быстро.

Джодха заметила, как внимательно наблюдает ее мать, на лице Майнавати играла довольная улыбка, наклонившись к бабушке Джодхи, женщина прошептала:

Смотрите, они воркуют, как голубки. Я уверена, что Джодха будет очень счастлива с мужем, они прекрасная пара.

Откуда Майнавати знать, что несколько часов назад ее дочь едва не убила мужа, да и теперь не отказывается от такого намерения.

Счастливо улыбалась тетушка Джалала, сестра его отца Гульбадан Бегум. Она обожала племянника, в свое время немало сделала, чтобы тому хорошо жилось во время пребывания заложником у его дяди, а потом для освобождения трехлетнего малыша. Джалал не забыл этого и любил тетушку искренне.

У Гульбадан семейная жизнь не сложилась, муж жил далеко, а она сама по себе у царственного племянника, чем, впрочем, совсем не была расстроена. Гульбадан любопытна, разговорчива и добродушна, что вселяло в души мамы и бабушки невесты надежду, что их девочку в гареме императора не съедят живьем.

Джодха такая красавица! Она будет самой красивой из жен Джалала, обязательно будет! – обнадежила тетушка своих новых родственниц. Женщины закивали со слезами на глазах. – Я сама прослежу, чтобы ей отвели лучшие покои во дворце! – Чуть подумав, Гульбадан со вздохом призналась: – Нет, лучшие у королевы Рукии, она главная жена. Потом королева Хамида, все же она мать императора. Но потом у Джодхи. Я обещаю!

Женщины снова согласно закивали. Конечно, у королевы-матери должны быть лучшие покои.

Достаточно, чтобы ей просто позволили поставить Кришну и молиться ему. Остальное сделает сам бог, – объяснила бабушка Джодхи.

Гульбадан Бегум постаралась сдержать вздох, предвидя, какие из-за этого возникнут проблемы... Но если Джалал разрешил новой жене поставить своего Кришну, оставалось надеяться, что он понимает, что делает.

Великий царь Соломон был прав, заметив, что все в мире когда-нибудь проходит... Какими бы долгими ни были свадебные церемонии, закончились и они. Джодха всегда любила праздники и многолюдье, но сейчас готова растянуть каждую минуту на часы, а часы на дни и годы, но как назло последние минуты пребывания в родительском доме летели со скоростью пущенной стрелы.

И вот завершено все, что нужно, собранное в дорогу и для новой жизни уложено в сундуки, подготовлены паланкины, вперед отправлены те, кто установит шатры для ночевки, большой обоз слуг и хозяйственной утвари отправился в путь на рассвете, чтобы к прибытию императора со свитой все было готово для приема их на привале. Сам Джалал воин, он мог спать на земле, подложив седло под голову, как поступали предки, но сейчас не военный поход, скорость передвижения неважна, потому и суеились многочисленные слуги и охрана, стараясь угодить Великому Моголу и его родственникам.

Из дома Джодха выехала, как положено, в свадебном паланкине, но на первом же привале попросила императора разрешить ехать верхом.

Вы хорошо держитесь в седле? – удивился Джалал.

А почему вас это удивляет?

Что-то подсказывает, что я скоро вообще перестану удивляться. Только не надейтесь удрать.

Куда?

Император усмехнулся:

Раньше нас в Агру! Не домой же?

Он внимательно наблюдал за тем, как Джодха садилась в седло, как трогала поводья, некоторое время ехал рядом, искоса присматриваясь. И только убедившись, что Джодха действительно уверенно держится в седле, успокоился и поторопил своего коня вперед.

Джодха вспоминала разговор, состоявшийся с отцом перед самой свадьбой, после которого она и придумала свои невыполнимые требования, рассчитывая, что свадьба сорвется.

Раджа Бхармал мучился, чувствуя себя виноватым перед всеми, особенно перед дочерью, он пытался объяснить, что не имел выбора, не видел другого выхода.

Джодха, я понимаю, что не мог бы сделать для тебя ничего хуже того, что сделал, согласившись на брак с Моголом, но помнишь, я всегда учил вас, моих детей, что правитель сначала должен думать о своем народе, а потом о себе и своей семье.

Джодха молчала, ее сердце обливалось кровью в равной степени из-за отца и из-за своего будущего. Что она могла ответить, что жертвовать дочерью недостойно отца? Но девушка прекрасно понимала, что, будь у раджи малейшая надежда на другой выход, он бы предпочел этот выход. Если бы можно было пожертвовать собой, но спасти дочь от унижения, спас бы не задумываясь.

Что же заставило отца решиться?

Зачем этот брак нужен императору моголов? Зачем ему нужна я? Разве у него нет гарема? Есть, Джодха, все есть. Но союз нужен не императору Джалалу, а нам, Амеру и... тебе. Мне?!

Раджа тяжело опустился на сиденье, устало прикрыл глаза рукой, опершись локтем о колено. Голос звучал глухо.

Доченька, забудь сейчас о том, что я твой отец, хотя я об этом не забывал ни на минуту. Наши воины храбры и умеют драться, но их слишком мало, чтобы одержать победу над моголами. Я всегда говорил, что, только объединившись, можно разбить войско императора, но раджи меня не слушали. – Он вздохнул. – Что толку сейчас сокрушаться? Ты знаешь, я много спорил с раджами, но они так и не пожелали объединяться, вот и разбиты поодиночке. Амер тоже...

Бхармал поднялся, покосившись на замершую дочь, у которой слезы выступили на глаза, прошелся по комнате, остановился, сокрушенно качая головой.

Знаешь, что означает проигрыш в этой войне? Да, мы можем бесконечно оказывать сопротивление, прячась в горах и даже пустыне, пока не перебьют всех раджпутов. Но это же не выход? Война и без того осиротила столько семей, женщины совершили самоубийства после гибели мужей, дети остались без родителей. Так что же дальше?

А как те, кого моголы уже завоевали? – голос Джодхи дрожал. – Как им живется?

По-разному. Тех, кто противится до сих пор, до сих пор и бьют. Но есть два княжества, которые преклонили головы перед императором после его победы в войне, как и мы.

Лицо Джодхи исказила гримаса боли.

Вы преклонили голову пред ненавистным Моголом?!

Бхармал вздернул подбородок:

Нет! – Глаза его сверкали. – Я был готов броситься на него с саблей, но этого, конечно, не дали бы сделать. Вокруг много вооруженных людей. Но он меня не казнил, несмотря на весьма гордые речи.

Почему же вы согласились на этот брак?

Разумные доводы Атка-хана привели меня к этому. Если бы не визирь, едва ли я стоял бы перед тобой. В беседе наедине он объяснил, что Амер уже завоеван моголами, потому завоеватель может и без моего на то согласия делать все, что пожелает, например, просто забрать... тебя в гарем в качестве рабыни.

Что?! И после таких слов вы согласились отдать меня императору в жены?!

Джодха не могла поверить, что отец способен так испугаться, никогда раджа Бхармал не давал ни единого повода усомниться в своей храбрости.

Отец покачал головой:

Все дело в том, Джодха, что победитель в данном случае не император Джалал, а всего лишь его молочный брат Адхам-хан. Это его войско нанесло поражение нашим славным войнам, это он был бы правителем Амера, не заключи я договор с императором, и в его гарем ты попала бы!

Джодха замерла в немом ужасе, не в силах произнести хоть слово. Адхам-хан был хорошо известен своими зверствами, творившимися в Малве год назад, это, спасаясь от него, известная поэтесса Рампани приняла яд. Попасть в гарем Адхам-хана означало нечто хуже смерти, он безжалостен к своим женщинам, да и вообще ко всем людям.

Теперь ты понимаешь, от чего старался уберечь нас мудрый Атка-хан, предупреждая меня о грозящей катастрофе? Вот он и предложил заключить с императором политический союз, скрепив его брачным.

Но несчастная девушка размышляла иначе. Конечно, попасть в лапы к Адхам-хану страшно, но много ли лучше стать женой могола? Ненависть к моголам Джодха впитала с молоком матери, раджпуты не могли относиться к императору и его соплеменникам иначе, ведь те поработили их княжества, а такие, как Адхам-хан, и вовсе зверствовали, обирая и убивая население на завоеванных землях.

Однако, если таковы подданные, тем более ближайшие родственники, то каков же сам император? Адхам-хан и его подручный Шарифутдин звери, кто же тогда Джалал?

Отец, император предложил этот брак или вы?

Атка-хан. Но он спасал нас...

Что будет, если император откажется?

Бхармал удивленно смотрел на дочь, о чем это она?

Как он может отказаться?

Вы заключили политический союз, не так ли? Император держит свое слово?

Держит...

Значит, если он сам откажется от этого брака, союз сохранится?

Как он может отказаться от брака?! – уже возмутился непонятливостью дочери раджа Бхармал.

Он вообще был раздосадован, ожидая услышать проклятия и увидеть потоки слез, но встретил какую-то опустошенную отрешенность и непонятную ему решимость. На что Джодха надеется, что, увидев ее, император откажется брать в жены? Но дочь раджи Бхармала красавица из красавиц, какой глупец откажется от такой, тем более если не нужно завоевывать?

Позже отец понял хитрость дочери – выставить императору неприемлемые условия. К сожалению, хитрость не удалась, Джалал условия принял...

Джодха так задумалась, что не заметила, что виновник ее раздумий снова едет бок о бок и внимательно наблюдает за пробегающими по красивому лицу тенями тяжелых мыслей.

Осознав, что император рядом, девушка даже вздрогнула.

О чем вы так задумались, королева Джодха?

О доме, Ваше величество.

О родительском или о будущем?

Конечно, о родительском!

Он сделал вид, что не заметил резкого тона.

Мне сказали, что вы прекрасно поете. Я хотел бы послушать. Споете что-нибудь после ужина?

Петь ему?! Ну уж нет!

Я... у меня... горло болит, Ваше величество.

Умные глаза смеялись, губы тоже дрогнули в улыбке, а в голосе озабоченность:

Я пришла к вам лекарку.

Спасибо, не стоит, все пройдет.

Нет-нет, королева Джодха, вы должны заботиться о своем здоровье, да я тоже. Как заботливый муж я не позволю вам дальше путешествовать верхом, поедете в паланкине с закрытыми занавесками.

Ваше величество, не нужно!

Сейчас придет лекарка и все сделает.

Весь следующий день она мучилась в паланкине, занавеси которого были задернуты наглухо. Мерное покачивание носилок усыпляло, но к ней в паланкин перебралась и Гульбадан Бегум. Тетушке императора скучно, и она решила, что Джодхе скучно тоже, а вместе они вволю поболтают.

Гульбадан Бегум присутствовала на их свадьбе, ей очень понравилось все – новая жена племянника, ее родственники, оказанный раджпутами прием, богатые подарки... Но больше всего Джодха. Гульбадан уже предвкушала, как Джодха станет любимой женой вместо заносчивой Рукии, как сумеет отодвинуть в сторону Махам Лигу, как будет рада мать Джалала королева Хамида такой невестке...

Королева Хамида очень хорошая женщина, Джодха. Она добрая и ласковая, хорошо бы Джалал пошел в нее, но это не так.

Джодха покосилась на новую родственницу, пожалуй, у нее можно многое узнать, Гульбадан Бегум любительница посплетничать, впрочем, беззлобно, если дать ей возможность выговориться, расскажет обо всем. Только нужно ли? Может, лучше ничего не знать о том, что ждет?

Но женская натура взяла верх, Джодха принялась расспрашивать об обитательницах гарема.

Главная жена у Джалала королева Рукия. Их объявили мужем и женой, когда Рукие было всего восемь лет. О, она уже тогда была заносчивой и своенравной особой. А еще Рукия всегда умела держать Джалала под каблуком.

Императора Джалала можно держать под каблуком? – изумилась Джодха.

Да, не думай, что он такой суровый. То есть суровый, конечно, но если женщина умна, то сумеет подчинить себе любого мужчину, даже императора. Рукия умна, а еще она лучше самого Джалала знает, что тому нужно. Никто не может одолеть Рукию, если хочешь жить в гареме спокойно, не пытайся победить ее ни в чем.

А в чем с ней можно соревноваться?

Королева Рукия, – Гульбадан даже палец подняла вверх, заметила, что одно из многочисленных колец сидит криво, отвлеклась на то, чтобы его поправить, потом полюбоваться, поменять два кольца местами...

Джодха постаралась скрыть улыбку, если и есть в Агре добродушная женщина, то это тетушка императора. Вот с кем она готова дружить, несмотря на все сложности, которые возникают. Ну вот, уже одна приятная ей женщина есть, наверняка найдутся и другие, например, мать императора королева Хамида, ведь Гульбадан Бегум сказала, что та добра.

Так что королева Рукия, Гульбадан Бегум?

Тетушка вернулась к рассказу:

Да! Рукия лучше всех знает натуру и потребности Джалала, она красива, умеет придумать что-то новенькое, она богаче всех, умна и, главное – прекрасно играет в шахматы. Лучше самого императора! Рукия даже обыгрывает Джалала и за каждый выигрыш получает дорогой подарок. И за проигрыш тоже.

Тогда в чем смысл подарков? – рассмеялась Джодха.

Император одаривает всех своих жен и дает всем деньги, но Рукие он дарит больше других... вместе взятых. Это дает ей возможность самой дарить мелкие подарки другим женам,

отдавать свою одежду, украшения... Таким образом она покупает себе верность жен и наложниц.

Разве верность можно купить за украшения?

А как же? – удивленно раскрыла глаза Гульбадан. – Кому подарено, с того и требуют верности.

А если кто-то другой подарит больше? Разве это верность?

Тетушка задумалась.

Может, ты и права, но с Рукией все равно будь осторожна.

Во время очередного привала Джодха исподтишка разглядывала Джалала, который отдавал приказы. Она так старательно отворачивалась все предыдущие дни, чтобы Джалал не заметил блеска ненависти в ее глазах, что практически не видела своего мужа. Теперь можно было смотреть, тем более император беседовал с ее братом Бхагван Дасом.

Джодха делала вид, что смотрит на брата, но осторожно косилась на мужа. Как-то не верилось, что этого человека можно держать под каблуком. Ишь, какой заносчивый, даже разговаривает так, словно все вокруг живут только благодаря его соизволению, словно он на две головы выше остальных!

Да, он император, его владения во много раз больше владений раджей раджпутов, но это не дает Джалалу права считать других ниже себя достоинством. А еще, глядя на усмешку, не предвещающую ничего хорошего тому, кто пойдет поперек его воли, Джодха вспоминала рассказы о жестокости и безжалостности моголов. Вон как они расправились в Малве!

Джалал явно сильный воин, он красив внешне и крепок физически, прекрасно сложен, хотя роста среднего, стоящий рядом Бхагван Дас почти на голову выше... Джодха была вынуждена признать, что, даже будучи ниже ростом, Джалал умудрялся смотреться на голову выше. Рядом с ним остальные как-то мельчали.

Придя к такому выводу, она разозлилась сама на себя:

Это ничего не значит! Все равно он Могол!

Император повернул голову в их сторону.

Джодхе пришлось быстро отвести глаза и задать вопрос Гульбадан:

Сколько лет Его величеству?

Осенью исполнится двадцать, королева Джодха.

Сколько?!

Тетя императора искренне удивилась:

А что такое? Разве Джалал не хорош собой или не силен, как мужчина? Вы же стали его женой, королева Джодха?

Нет-нет, все в порядке. Просто он так уверен в себе, я подумала, что он старше.

Теперь Гульбадан рассмеялась, ее голос зазвенел серебряной струной:

Джалал правит с тринадцати лет, правда, до недавнего времени за него это делал Байрам Кхан, но войска в походы император водил сам. – Тетушка вздохнула. – А теперь во дворце и в империи многим, слишком многим распоряжается Махам Анга.

Уловив в ее голосе сожаление, Джодха осторожно поинтересовалась:

А кто это?

Старшая из трех кормилиц Джалала. Махам Анга заменила Джалалу мать, пока мой брат император Хумаюн и его королева Хамида были в Персии, а маленький Джалал у своего дяди в Кабуле в качестве заложника. Будьте с этой женщиной осторожней, королева Джодха. Я вам потом расскажу еще, – быстро добавила Гульбадан, заметив, что приближается сам Джалал.

О чем расскажете, тетушка, что такое тайное вы выдадите моей жене? Вдруг королева Джодха поймет что-то неправильно и возненавидит меня после ваших слов?

Ну почему в его голосе всегда вызов? Джодха не могла не ответить.

Разве для этого нужны чьи-то слова?

Тетушка поспешила отойти в сторону, сделав вид, что забыла отдать распоряжение служанке. Она явно слегка побаивалась собственного племянника.

Джалал заглянул в лицо жене, его брови сдвинулись в притворной суровости:

Интересно, за что вы меня так ненавидите? Что лично вам я сделал плохого? Взял в жены? Так следовало отказаться, а не ставить невыполнимые условия. Вы досадуете на себя, королева Джодха, но при этом мстите мне? Мне не привыкать к чьей-то мести, меня уже столько раз пытались убить, что ваша неуклюжая попытка даже не впечатлила. Только не настраивайте против меня тетушку, у нас с ней прекрасные отношения. Пора ехать, идите в паланкин.

Но оказалось, что придется немного подождать, что-то случилось с паланкином женщин. Все снова разбрелись, укрываясь в тени.

Джодхе очень хотелось расспросить брата, о чем же они беседовали с императором, но рядом все время находилась тетушка, пришлось разговаривать с ней.

Расскажите мне об императоре. И о гареме, – быстро добавила Джодха, чтобы Гульбадан не подумала, что невестку интересует муж. – Чтобы я могла знать правила и не сделала что-то не так.

О, об этом не беспокойтесь! Следует только уважительно относиться ко всем. У Джалала в гареме так много женщин, что если кто-то и нарушит правила, то не все заметят.

У него много наложниц?

И жен тоже, – махнула рукой Гульбадан. – Вы... – она что-то задумчиво пересчитала и кивнула, словно соглашаясь сама с собой —...седьмая. Или восьмая? Надо подумать.

Это неважно. А как же возможность мусульманину иметь только четырех жен?

Браки бывают разные. Вот ваш, например, называется мута. Он заключается на время.

Как это?!

Так. Мусульманин не всегда может совершить никях – полноценный брак, потому разрешено заключать временный – мута. По истечении срока, на который договорились, брак считается расторгнутым. Вот никях возможен только с четырьмя женами. Но есть еще просто наложницы. Все живут в гареме, каждая может родить императору ребенка, и это дитя будет считаться таким же, как остальные. Главное, быть любимым ребенком императора...

Джодха уже потеряла интерес к разговору, ее меньше всего интересовали права детей Джалала, уж рожать для него отпрысков юная королева и вовсе не собиралась!

Но тут Гульбадан сообщила нечто совсем удивительное:

Все равно Джалал никого из них, кроме как на свадебном пиру, не видел. Главное для всех жен – хотя бы раз заполучить императора в свою спальню. Тебе повезло, ты была с ним.

Как это?

Что как?

Вы говорите о том, что большинство жен императора в спальне не видели. Но как же первая ночь и все остальное... – Щеки Джодхи от смущения полыхали, но в ушах стояли слова Джалала о том, что, не воспользуясь он правом первой ночи, девушка будет опозорена.

А, это? – махнула рукой Гульбадан. – Кто с этим считается? Не пришел и не пришел, закончится брак, девушку отправят к отцу с богатыми подарками, и родственники будут счастливы. Лекарки подтвердят, что император не прикоснулся к ней, значит, и женой не стала. Возьмут замуж, все довольны. Таких жен...

Гульбадан, видно, могла сообщить еще многое, но договорить не успела, пришла служанка с сообщением, что паланкин готов и пора двигаться дальше.

Джодха была ошеломлена. Значит, у них временный брак и через какой-то срок ее попросят вернуть в Амер? Но это еще не все, Джалал мог не прикасаться к ней, как делал это с другими, но предпочел... В глазах даже потемнело от ярости!

Прежде чем сесть в свой паланкин, Джодха решительно направилась к императору. Джалал, заметив это, сделал несколько шагов навстречу, а окружающим знаком предложил идти к лошадям. Ему вовсе не хотелось, чтобы свидетелями их королевской стычки оказались те, кому это слышать вовсе ни к чему.

Королева приближалась явно не с намерением сообщить об улучшении здоровья и своем согласии спеть. Весь вид Джодхи говорил о том, что она узнала что-то, не слишком ее устроившее. Замучилась глотать пыль в паланкине? Кто же виноват, что она капризничает, строптивых только так и учат. Джалал уже приготовился посочувствовать и предложить пересестись на слона, но услышал иное...

Ваше величество, я узнала, что у нас заключен брак мута.

Он с любопытством посмотрел на юную супругу.

Наконец-то сообразили поинтересоваться. Да. Вы настолько надменны, что выставили свои условия, забыв о моих.

Джодха проглотила упрек в надменности и уточнила:

На какой срок?

Год вас устроит, королева Джодха? Через год вы будете вольны покинуть меня, невзирая на мои слезы и стенания.

Ваши слезы?

Конечно! Как же я проживу без угрозы быть заколотым столь прекрасной ручкой?! Так вас устроит год брака или надеетесь справиться раньше?

Она сумела сдержаться и не нагрубить в ответ на его насмешку. Голос Джодхи был серьезен:

У нас все иначе, Ваше величество, брак заключается навсегда, вернее, на семь жизней, и супруги не знают, какая это по счету жизнь...

Джалал на мгновение задумался, потом кивнул:

Теперь понимаю ваше желание отправить меня на тот свет. Если развод невозможен, вас больше устраивает положение вдовы.

У нас не бывает вдов.

Как это? – в глазах появилась хитринка.

Настоящая раджпутка восходит на погребальный костер следом за мужем.

Что?! Сгорает заживо?! – Он пристально наблюдал за Джодхой, вернее, изучал выражение ее лица. Девушка не замечала, она серьезно объясняла, упрямо глядя в пол.

Да, это называется сати. Но необязательно сгорать, женщина может просто лишиться себя жизни, например, узнав, что ее муж погиб в бою. Если это делают сразу много женщин, желая последовать за мужьями, происходит даухар. У нас женщина не должна достаться никому, кроме мужа, лучше смерть.

Королева Джодха, получается, что если вы не станете мусульманкой, то будете вынуждены жить со мной рядом до конца жизни. Моей, разумеется. Но, как вижу, вы что-то хотите спросить, однако не решаетесь.

Ваше величество... почему вы пришли ко мне тогда... вы же не посещаете своих жен...

Джалал расхохотался:

Я вижу, что вы с моей тетушкой не зря проводите столько времени вместе. Гульбадан Бегум успела поведать вам о таких подробностях моей жизни в гареме?

Джодха полыхнула пламенем смущения, но не сдалась.

Вы не ответили на мой вопрос.

Отвечу. – В его голосе зазвенели металлические нотки. Джодха слышала, что в гневе император ужасен, злить его не рекомендовалось никому, но она не считала, что дала повод для гнева. – Потому, что вы отказались принимать ислам! Думаете, я не поинтересовался вашими

обычаями и не знаю о сати или даухаре? По правилам моей религии мы с вами муж и жена ненадолго, а по правилам вашей навсегда. Ну, и как вы разрешите эту дилемму?

Джодха молчала, что она могла ответить?

Запомните, королева Джодха, я не терплю ни когда мне перечат, ни когда ставят условия. И, тем не менее, я выполнил ваше требование. Теперь вам решать, становиться ли мусульманкой, чтобы мы могли заключить никях – брак надолго, или через год вернуться домой в качестве непонятно кого. Впрочем, вы можете просто остаться в гареме, там созданы все условия для приятной жизни. Я препятствовать не буду, я не воюю с женщинами, даже очень строптивыми.

На сей раз Джодха не отвела взгляда, а потому увидела в глазах императора презрение. Вот как? Он поймал ее в ловушку, согласившись на брак на ее условиях. У Джодхи оставался один выход – убить Джалала за этот год и покончить с собой. Собственная смерть ее не пугала, но...

Джалал с интересом наблюдал за ее размышлениями.

Но я могу отправить вас домой раньше, мои обычаи позволяют сделать это. Впрочем, вы тоже можете взять развод раньше. С моего согласия. Так что поторопитесь убить меня за этот год, королева Джодха.

В его голосе слышалось такое откровенное злое презрение, что Джодха даже сжала кулачки, чтобы не ответить. Глядя в спину уходившему императору, она искренне жалела, что в руках нет кинжала.

Гульбадан была счастлива найти внимательную слушательницу, к тому же незнакомую с жизнью в Агре и историей Моголов. Она принялась живописать о своих предках столь ярко и образно, что Джодха заметила:

Гульбадан Бегум, почему бы вам не написать обо всем этом книгу?

Мне?! – ахнула тетушка, от волнения даже прижав ладони к щекам. – Но вообще-то ты права, я вполне смогла бы. Я не пишу стихи, как это делала ваша Рампани, но писать люблю. Жаль, что Джалал...

Она не договорила, словно остановив сама себя. Джодха удивилась:

Что Джалал?

Нет, ничего. Джалал не верит в мои возможности.

А он вообще любит книги?

Гульбадан почему-то немного смутилась, сказала, глядя в сторону:

Любит... когда ему читают. Да что мы все о Джалале? Хотите, я расскажу о Бабуре или моем брате Хумаюне, отце Джалала? Бабур пришел сюда из Кабула с небольшой армией, а завоевал сколько? Он был великим завоевателем, поистине великим. С моего отца Бабура начался род Великих Моголов.

Дальше последовал подробный рассказ о том, каким был дед Джалала Бабур, как он перешел через перевал со стороны Кабула, как покорило столько земель, как отдал предпочтение будущему отцу Джалала Хумаюну, что вызвало страшное неудовольствие остальных трех братьев.

Аскари и Хиндал смирились бы с тем, что Хумаюн стал императором, но только не Камран, он всегда считал себя выше и лучше Хумаюна, но постоянно проигрывал ему что в охоте, что с мечом, что в шахматы. Да, Хумаюн был умней и талантливей, если бы только не опиум...

Отец Джалала употреблял опиум?

Раджпуты тоже употребляли опиум, но только когда шли в бой, это помогало преодолеть страх и не думать о возможном поражении или ранении. Однако правители не делали этого никогда, кто-то же должен оставаться трезвым и думать?

Тетушка рассказала о том, как родители были вынуждены оставить годовалого Джалала на милость его дядей, а сами отправиться в Персию по требованию победившего хитростью Камрана.

С Джалалом все это время была Махам Анга, чем будет гордиться и требовать к себе особого отношения до конца жизни!

Было заметно, что Гульбадан куда больше нравится рассказывать о достоинствах своего брата, но таковыми она считала то, от чего Джодха просто содрогалась.

Знаете, как Хумаюн наказывал преступников? Как он наказал Камрана после победы? Тем, кто поднял против Хумаюна оружие, брат приказал отрубить руки, это оружие державшие. Отрубили прямо на Черном камне!

Что за Черный камень?

Это большой гранитный камень прямо у трона в Агре. На нем рубили руки и головы виновным.

И... сейчас стоит? – ужаснулась Джодха.

Да, стоит. – Гульбадан просто отмахнулась от такого наивного вопроса. Почему камень должны убрать, что, преступники перевелись, что ли? – Но вы не дослушали о наказании Камрана.

Император Хумаюн отрубил брату голову прямо у подножья трона? – Джодха постаралась сказать все сама, чтобы избежать подробностей казни, но Гульбадан с удовольствием замотала головой:

Нет! Вовсе нет. Хумаюн не стал рубить нашему брату голову, он его ослепил!

Джодха почувствовала, как к горлу подступает дурнота, но Гульбадан уже не остановить, она продолжила:

Его держали четверо, и то еле удержали. Камран был силен как бык! Да он и сейчас силен.

Он жив?

Да, ослепив, Хумаюн отправил брата в Мекку и оплатил все расходы по поездке. Пусть помолится и осознает свою ошибку. Камран правильно сделал, что не вернулся. Так вот... его держали четверо...

Джодха уже вознамерилась попросить избавить ее от подробностей, но не успела.

Сначала брату выкололи глаза спицами, а потом втерли в них лимонный сок и соль, чтобы зрение никогда не вернулось! Его тотчас покинули все сторонники, кому нужен слепой правитель?

Поэтому император Хумаюн победил своего брата? Из-за того, что ослепил?

Нет, победил раньше, Камран несколько раз клялся, что больше не поднимет оружие против законного императора, но клятвы нарушал. Он достоин наказания!

Гульбадан была явно довольна справедливостью и строгостью наказания. Джодха согласна с тем, что нарушивший клятву должен быть наказан, но не честней ли просто отрубить человеку голову, чем ослеплять его?

Справедливости ради надо заметить, что Джодха отправилась в Агру не одна, ее сопровождали брат Бхагван Дас и приемный сын брата Маан Сингх, совсем еще юный воин, а также несколько служанок-подружек, которые намеревались вернуться обратно вместе с Бхагван Дасом, как только Джодха устроится на новом месте.

Бхагван Дас и Маан Сингх, казалось, нашли что-то общее с императором, они оживленно беседовали при каждой возможности, вместе ужинали и перекусывали на привалах, ехали верхом рядом. Маан Сингх все чаще смотрел на нового родственника восторженным взглядом, ловил каждое его слово.

Джодха ревновала. Нет, не Джалала, а брата и племянника. Как они могли так быстро поддаться давлению императора?! Как могли забыть, что он враг и враг очень опасный? Неужели

возможность находиться в свите императора Джалала застила глаза принцам Амера столь сильно, заставив забыть, что они раджпуты, а он могол?

Обсуждают оружие, приемы боя, о чем-то спорят, даже соревнуются... После того, как ее отдали в жены этому бездушному человеку! Если уж собственный брат и любимый племянник так легко променяли ее на призрачную возможность быть рядом с императором моголов, что же говорить об остальных?

Джодхе было очень плохо еще и от того, что Джалал заметил ее ревность и нарочно приближал к себе Бхагван Даса и Маан Сингха.

Королева Джодха, ваша простуда еще не прошла? Я хотел предложить присоединиться к нам во время охоты.

Благодарю вас, но нет.

Почему? В седле вы держитесь прекрасно, не умеете стрелять из лука?

Я не убиваю тех, кто не может в ответ убить меня.

Джалал задумался, потом кивнул;

Хорошо, охоты не будет, но вы не устали ехать? Не хотите пройтись?

Джодха очень хотела, из-за женских паланкинов они двигались очень медленно, переживали дневную жару, хотя та еще не была сильной, рано останавливались на ночлег, чтобы женщины успели устроиться и поужинать. В результате на путь, который всадник мог преодолеть за три дня, они уже потратили неделю, а ведь даже не добрались до Бхаратпура. Сколько еще сидеть в паланкине и мучиться от безделья?

Тетя Джодха, пойдемте с нами, – позвал ее Маан Сингх. К пасынку присоединился и Бхагван Дас:

Прогуляйся немного, Джодха, ведь ты никогда так долго не сидела.

Император жестом отпустил слуг, но Джодха оставила при себе Моти.

Он не стали углубляться в лес, пошли вдоль берега крошечной речушки. Это даже не река, а остаток грязевого потока, который несся несколько месяцев назад и снова появится в сезон дождей. Русло почти пересохло, оставив жидкую грязь, ее разбавила начавшая прибывать с верховьев вода. В такой жидкой не бывает рыбы, в ней никому не придет в голову стирать или купаться, но на берегу, галдя, возились мальчишки.

Джодха только успела подумать о том, что они там делают, как послышались отчаянные крики. Там явно что-то случилось.

Мужчины побежали, за ними, подхватив подола своих юбок-гарар, бросились и Джодха с Моти.

Оказалось, что один из мальчишек, заигравшись, скатился вниз и теперь из последних сил барахтался в жиже, рискуя уйти в нее с головой. Речка неглубока, взрослому едва ли по плечи, но малышу вполне хватило, чтобы утонуть. Берег не столько крутой, сколько глинистый и скользкий, это и не позволяло бедолаге выбраться. Малыш, видно, раз за разом скатывался вниз, а его несчастные друзья не могли помочь. Они опускали вниз руки, звали к себе, но все бесполезно.

Конечно, Джодха этого не увидела, зато увидел Джалал.

Никто не успел сообразить, император рывком сорвал с себя халат, отбросил тюрбан и... Бросаться вниз головой в такую речушку опасно, потому Джалал просто съехал с берега, растолкав перепуганных малышей. Еще за пару рывков добрался до барахтавшегося малыша и поднял его над водой. Малыш, почувствовав спасение, вцепился в императора, словно клещ, пришлось даже силой отрывать от себя, чтобы подать наверх Бхагван Дасу, который лег на самый край и протянул вниз руки.

Но скользкий берег сыграл злую шутку и с Джалалом, нога поехала, и они с малышом снова оказались в жиже.

Не бойся, я подам тебя наверх, крепко держись, тебя вытянут.

Малыш закивал и протянул ручки вверх, чтобы ухватиться за руки Бхагван Даса. На помощь брату пришла и плюхнувшаяся на землю Джодха:

Держись, малыш.

Мальчишку вытащили и уложили на траву. Джодха оглянулась в поисках воды, чтобы вымыть лицо мальчика, но Моти уже успела сообразить и метнулась к небольшой ямке, выкопанной на берегу, в которой собралась вода.

Теперь в самой речке оставался Джалал, вылезти самостоятельно он не мог. Бхагван Дас и Маан Сингх схватили императора за руки и вдвоем потащили наверх.

Первым делом Джалал бросился к лежавшему на траве мальчику, с которым возилась Джодха:

Как он?

Грязи наглотался, – Джодха и Моти уже перетащили ребенка ближе еще к ямке водой, отерли его лицо и теперь пытались промыть рот.

Джалал перевернул мальчика лицом вниз и несколько раз сильно надавил, заставляя выплюнуть все, что скопилось во рту, потом сказал Джодхе, чтобы дала попить.

Возясь с малышом, они совершенно забыли, где находятся и что происходит вокруг. Наконец, мальчик, закашлявшись, выплюнул новую порцию грязи и стал жадно пить из ладоней Джодхи. Джалал поддерживал его спину.

Глянув на императора, Джодха решительно сорвала свой палантин, бросила Моти:

Намочи, быстро!

Протянула мокрый палантин Джалалу:

Ваше величество, вытрите лицо...

Только теперь, когда опасность отступила, они посмотрели друг на друга и... расхохотались. Джалал и мальчик были в грязи полностью, Джодха и Моти, возившиеся с малышом, перепачкались основательно, да и Бхагван Дас и Маан Сингх тоже, потому что лежали на земле и вытаскивали императора.

Когда немного привели себя и пострадавшего в порядок, Джалал заметил стоящих поодаль двух товарищей мальчика, еще двое предпочли удрать.

Идите сюда.

Мальчишки подошли бочком...

Они с недоумением смотрели на грязные богатые одежды взрослых. Слышали, что неподалеку лагерем встал император со своей свитой. Эти странные взрослые спасли Бабара, упавшего в речку, но как же они перемазались! Вот, наверное, попадет от императора.

Как вас зовут?

Я Иша, – выдавил из себя тот, что постарше. – Это мой брат Камал, а он, – мальчишка кивнул на еще не вполне пришедшего в себя приятеля, – Бабар.

Ух ты, какие у вас имена. Защитник, Алый и Лев? А где остальные?

Они убежали в деревню звать помощь.

Вы грязные, – заметил тоненьким голоском младший.

Джалал со смехом оглядел свою одежду.

Ты прав, очень грязные. Но как же не перепачкаться, если лезешь в грязь?

А к ним уже с криками бежали две женщины и мужчина.

Ай, вай! Бабар утонул!

Бхагван Дас остановил их жестом:

Жив ваш Бабар. Но мог и утонуть.

Женщина сначала схватила в объятия мальчика, который лишь теперь дал волю эмоциям и расплакался. Мать отирала ему грязные слезы, размазывая их по детским щекам, приглаживала волосы, прижимая к себе, что-то шептала.

Джодха невольно обратила внимание на то, как наблюдал за женщиной император, он буквально поедал глазами мать и ребенка. Женщина, наконец, опомнилась, принялась благодарить за спасение сына. Вторая постарше ахнула:

Вы так перепачкались! А совсем недалеко император, вдруг попадете ему на глаза? Надо вымыться.

Джалал рассмеялся:

Ничего, император нас простит. Есть ли где-то поблизости ручей или колодец? В этих ямках слишком мало воды, чтобы даже отмыть малыша.

Мужчина сокрушенно покачал головой:

Нет, господин, когда нет дождей, для нас эти ямки единственный источник воды.

А колодцы?

И снова вздох:

Их засыпали воины. Нужно рыть новые, но в деревне нет сильных мужчин, способных сделать это, а у нас нет денег, чтобы заплатить рабочим.

Чьи воины засыпали колодцы?

Старик замялся. Джалал сдвинул брови:

Отвечай!

Воины Адхам-хана. Они боялись, что...

Это неважно, чего они боялись! Почему вы живете там, где нет воды?

Здесь родились мои предки, здесь родился и я, и вон мой внук. Куда мы пойдем? Воды из двух колодцев нам хватало, чтобы продержаться сухой период, к тому же мы набирали в третий колодец дождевую воду и переживали трудное время. Простите, господин, вам это неинтересно...

К старику вдруг подошла Джодха, протянула ожерелье и браслеты:

Возьмите. Этого хватит, чтобы нанять рабочих для рытья колодцев?

Старик буквально шарахнулся в сторону от дорогих украшений:

Нет, госпожа, это слишком дорогие вещи, мне никто не поверит, что их подарили. Благодарю вас за сочувствие, но я не могу принять такой щедрый дар.

Маан Сингх не выдержал:

Как ты смеешь отказываться от подарка королевы?!

Бедный старик обомлел:

К...королевы?

Да, перед тобой император Индостана Джалалуддин Мухаммед и его королева Джодха.

Теперь старик упал на колени, женщины за ним:

Простите, Ваше величество!

Джалал нахмурился:

Встаньте. Подарки королевы Джодхи можете не брать, я прикажу вырыть в вашей деревне несколько новых колодцев, только укажите, где именно. И еще выкопают запасной для дождевой воды.

Благодарю вас, Ваше величество, от имени всей нашей деревни за такие обещания.

Почему обещания? – брови Джалала снова сурово сдвинулись.

Старик замялся...

Говори!

Нам столько раз обещали помочь... Хорошо, что и вы пообещали.

Старик, ты совсем с ума сошел?! – возмутился Бхагван Дас. – Император никогда не забывает своих обещаний.

Простите меня, Ваше величество. Простите, господин. Мы всем довольны. Всем. А вы, – старик повернулся к мальчишкам, – ступайте домой! Я вам покажу, как играть на берегу! Из-за вас Его величество вынужден был...

Старик не рискнул продолжить, запнувшись. Джалал рассмеялся:
Идите ко мне.

Мальчишки робко подошли.

Вы ведь не хотели ничего дурного? – Дети закивали, но не вполне уверенно, они явно боялись и своего деда, и императора, причем неизвестно, кого больше, потому что, подходя к Джалалу, продолжали опасливо озиаться на старика. – Я, – Джалал ткнул в себя грязным пальцем, – император Индостана и могу отменить наказание любого, даже вашего дедушки, хотя и уважаю его волю. Вас никто не накажет, а если это произойдет, то вы пожалуетесь мне, договорились?

Как? – заблестел глазенками Камал.

Мы напишем! – объявил старший.

Иша! – окликнул его дед.

Ты умеешь писать?

Да, император, – важно подбоченился Иша. – Мой дедушка меня научил.

А еще что ты умеешь?

Джалал разговаривал с мальчишкой одновременно серьезно, словно со взрослым, и бережно, как с малышом. Джодха смотрела во все глаза, оказывается, Джалал может быть вот таким – доступным и человечным.

Мальчишка принялся перечислять свои нехитрые умения, среди которых было и владение саблей, это вызвало у Джалала сомнения:

Никогда не лги императору. Если твоя ложь выйдет наружу, ты будешь опозорен на всю империю.

Я не лгу. Меня дедушка научил читать, а наш кузнец срубить саблей цветы! Он говорит, что для своего возраста я владею оружием достаточно хорошо. Я вырасту и буду делать это еще лучше!

К Джодхе подошел Бхагван Дас, тихо поинтересовался:

– И это тот самый император, что не имеет сердца? Мне кажется, что его сердце существует только для тех, кто сам имеет таковое.

Джодха дернула плечом, она все еще держала в руках не принятое стариком ожерелье. Надевать его на шею не хотелось, девушка подошла к матери Бабара, уже успокоившей мальчика, и подала ожерелье ей:

Возьмите, вам пригодится. Даже если не станете продавать, отдайте в качестве свадебного подарка кому-то. Я дарю от души.

Женщины более падки на такие вещи, мать Бабара приняла дар и быстро спрятала его среди складок своей одежды.

Храни вас бог, не знаю, какому вы молитесь.

Кришне.

Как это Кришне, если вы королева? Разве жены императора не молятся Аллаху?

Этот вопрос словно вернул Джодху с небес на землю. Только что она наблюдала, как Джалал разговаривает с простыми людьми и заступается за мальчишек, но теперь вспомнила, кто она и куда едет.

Прощаясь с мальчиком, Джалал о чем-то с ним договаривался, судя по недоверчивому выражению лица деда уговор выглядел для простых людей странно. И верно, о чем вообще может говорить император с босоногим мальчишкой?

В конце беседы Джалал снял свои украшения и подал старику, тот мотал головой, но император настаивал, потом повернулся и что-то приказал Бхагван Дасу, тот кивнул в знак, что все будет сделано.

В лагере уже беспокоились из-за их долгого отсутствия, а увидев такими грязными, и вовсе пришли в ужас. Гульбадан бросилась к императору с воплем:

Джалал, что случилось?! На вас напали?!

Тот спокойно пожал плечами:

Нет, просто королева Джодха оступилась и упала в реку грязи, пришлось вытаскивать ее оттуда. Помогите королеве Джодхе привести себя в порядок, грязь в волосах ей ни к чему. Я приведу себя в порядок сам.

Не успела Джодха возмутиться, как Джалал повернулся и лукаво подмигнул жене.

Она все же прошипела:

Почему вы все свалили на меня?!

Не мог же я сказать, что император нырял в грязь, чтобы спасти простого мальчишку? Королева выглядит как-то убедительней.

Вы полагаете, что спасение ребенка, чьим бы сыном тот ни был, не украшает императора?

Не спорьте хоть сейчас, прошу вас. И действительно умойтесь, вы вся в грязи, кажется, даже я перепачкался меньше. Как вы умудрились так измазаться?

Джодха не могла дольше выносить этот разговор, фыркнув, она удалилась под залиvistый смех супруга. Нашупав рукой приставший комок грязи, девушка с трудом удержалась, чтобы не запустить его в смеющегося императора. Он умудрился все свалить на нее, что подумает тетушка?

Но Гульбадан не так проста и весьма наблюдательна, она тут же поинтересовалась у Джодхи:

Кто из вас свалился – он или вы? На одежде императора грязи куда больше, чем на вашей. Похоже, это вы помогли Джалалу вылезти из реки.

Джодха вздохнула:

Нет, император полез в реку, спасая мальчика. А потом мы вместе приводили ребенка в чувство.

Гульбадан на мгновение задумалась, на ее лице появилось почти мечтательное выражение:

Джалал прыгнул в грязь ради спасения ребенка? Это так на него похоже...

Похоже?

Да, он очень любит детей. Только своих нет...

Джодха решила откровенно поговорить с братом.

Бхагван Дас, скажи, вы с отцом знали, что наш с императором брак временный?

Тот согласился:

Да, Джодха.

Знали?! – Джодха не могла понять, что задело ее сильнее – то, что родные договорились за ее спиной, или то, что ее саму не поставили в известность.

Но это же хорошо! Ты не хочешь быть женой императора Джалала, значит, через год сможешь вернуться домой.

А если...

Что если? Если тебе понравится в гареме, то сможешь остаться.

Ты знаешь, сколько в гареме жен и наложниц?

Брат широко улыбнулся:

Джодха, ты лучше всех, ты станешь главной женой.

У императора есть главная жена.

Джодха просто не знала, что отвечать. Она была обижена, задета таким, как ей казалось, предательством родных. Сначала они решили выдать ее замуж, чтобы спасти Амер. На это

Джодха была согласна, готова жертвовать собой, задумав убить ненавистного императора Джалала. Но оказывается, что родные договорились о временном браке, а ей «забыли» сказать.

Кем я вернусь домой, изгнанной женой?

Джодха, год – большой срок, все еще может перемениться.

Что переменится, что? – в голосе у девушки отчаяние, на глазах слезы.

Брат так и не понял ее терзаний, он пытался объяснить:

Джодха, император вовсе не жесток, как о нем говорят, он может быть и добрым, и справедливым, и уважительным. Может, ты сумеешь полюбить его или хотя бы привыкнуть...

Разговора не получилось, она вернулась в свой шатер готовая разреветься от отчаяния. Состояние Джодхи сразу уловила Моти:

Что случилось, рани Джодха?

Я одна, Моти, совсем одна. Братья и те на стороне императора.

Джодха все же расплакалась, Моти сидела, глядя по голове зарывшуюся в подушку королеву, и уговаривала:

Все будет хорошо, Джодха, поверь. Бог Кришна не оставит тебя, нужно только хорошенько его попросить.

Джодха вскочила:

Моти, ты права! В последние дни я слишком мало молюсь и мало делаю подношений Кришне, может, потому он так строг ко мне.

Немного погодя она стояла на коленях перед статуэткой Кришны, которую взяла с собой из Амера в Агру, и со слезами на глазах уговаривала:

Бог Кришна, прошу тебя, помоги. Если уж ты позволил, чтобы состоялась эта свадьба и я стала женой ненавистного человека, то помоги пережить такое замужество. Отец и братья просто предали меня, отдав на время императору, дай мне сил пережить это время.

Поглощенная молитвой, Джодха не видела и не слышала, как в шатер вошел Джалал, сделал знак Моти удалиться и теперь стоял, привалившись к стойке, и внимательно слушал жалобы супруги на ее долю.

Бог Кришна, за что мне такое? Чем я прогневила вас с богиней Кали?

Кришна улыбался, держа свою флейту, словно собирался заиграть прямо сейчас.

Помоги мне пережить этот ненавистный брак, а еще лучше заberi мою жизнь. Она мне не нужна.

Чем вас не устраивает брак? – не выдержал ее стенаний Джалал.

Джодха ахнула:

Вы подслушивали?! Как вы смеете?!

Взгляд и голос Джалала стали холодными, как сталь клинка, и такими же острыми.

Позвольте напомнить, что я тот самый муж, из-за которого вы так страдаете, а потому имею право входить в вашу спальню в любое время суток. Так почему я вам так противен? Чем вам ненавистен наш брак?

Неужели вы не понимаете?! – на глазах у Джодхи все же выступили слезы отчаяния.

Не понимаю. Объясните.

Они стояли друг перед другом довольно близко, все же шатер не столь велик, а отведенное для статуи Кришны место и того меньше. Джодха довольно рослая для женщины, Джалал среднего роста, потому их глаза оказались почти на одном уровне, так легче смотреть прямо в лицо. Несмотря на слезы, Джодха не отвела взгляд.

Каждая девушка, выходя замуж, каждая женщина, будучи замужней, мечтает об одном: стать матерью и не раз!

Джалал усмехнулся:

Родите мне сына и не одного, я буду рад.

Вам сына?!

В его глазах появилось нечто такое, что испугало бы кого угодно, но Джодха даже не заметила.

Вы считаете, что у меня не может быть сыновей?

Сталь клинка менее остра, чем сталь его взгляда. Сильней, чем отказав Джалалу в праве иметь сына, обидеть его невозможно, конечно, Джодха об этом не знала, но она и не задумывалась.

Сыновья рождаются от любви!

Теперь в глазах императора было бешенство, скулы побелели от стиснутых зубов, он даже сжал кулаки, чтобы не ударить жену. Не произнеся ни слова, круто развернулся и стрелой вылетел из шатра, едва не задев шарахнувшуюся в сторону Моти.

Джодха упала на постель и разрыдалась по-настоящему.

Что случилось, Джодха? Император тебя ударил? Оскорбил? Что он сказал?

Он хочет, чтобы я родила ему сына...

Моти смотрела на хозяйку-подругу с неподдельным удивлением. Император хорош собой, умен, вежлив, он ничего не жалеет ни для Джодхи, ни для ее брата и племянника, а что насмешлив, так это ему очень идет. Чем же умудрилась Джодха так разозлить Джалала, что тот готов крушить все на своем пути? Хочет, чтобы Джодха родила ему сына... А кто из мужчин не мечтает о том, чтобы красавица-жена родила нескольких сыновей?

Джодха, а почему ты не можешь родить императору сына?

Джодха даже задохнулась от возмущения:

Моти, и ты туда же?! И вообще, почему все считают вправе мне приказывать, что делать и как вести себя с императором? Ты служанка, какое тебе дело до того, рожу я сына или нет?

Джодха говорила, не думая, она была так огорчена, что не понимала, что обижает верную Моти. Та сложила руки лодочкой, выказывая привет и подчинение:

Простите, рани Джодха, я не хотела вас оскорбить.

Моти, перестань звать меня рани и говорить «вы», мы же подруги.

Вы только что сказали, что я простая служанка. Извините...

Моти тоже выбежала из шатра, чтобы не разреветься при Джодхе. Ей было обидно, ведь из всех близких Джодхе служанок только она решила ехать так далеко и в совсем чужую жизнь, остальные нашли повод не жертвовать собой ради спокойствия Джодхи.

Но Моти не нужны похвалы и выражения благодарности, ее обидело, что Джодха указала на место, которое она занимает в жизни теперь уже королевы.

Моти слышала, как император приказал с рассветом быть готовыми выступить и двигаться без остановок до самой Агры. Даже сейчас в голосе Джалала звучала с трудом сдерживаемая ярость.

Сама девушка постаралась подольше задержаться вне шатра, чтобы не смотреть в глаза Джодхе, но попала Гульбадан Бегум. Тетушка императора, заметив состояние верной помощницы Джодхи, пристала к Моти с расспросами, и та незаметно рассказала о стычке между супругами.

Рассказала и ужаснулась, ведь Гульбадан Бегум ничего не стоит выболтать услышанное. Тогда гнев обоих супругов обеспечен. Но Гульбадан повела себя иначе, она почти горестно вздохнула:

И Джалал прав, и Джодха тоже. У Джалала нет детей, хотя он сильный мужчина, и этого никто не отрицает. Даже те девочки, что рождаются, умирают, не получив имени. Он мечтает о сыне.

Но император еще молод, у него будут сыновья...

У отца Джалала он родился, когда Хумаюну было тридцать четыре. Это Хамида была молодой – всего пятнадцать лет. Мой брат умер в сорок семь, оставив Джалала тринадцатилетним императором. Хорошо, что рядом был Байрам-хан, иначе не миновать беды. Но сына должен воспитать не наставник, а собственный отец, только тогда получится настоящая преемственность. Потому Джалал и хочет поскорей сына. Это его боль и беда. Зря Джодха так резко ответила.

Пару раз горестно вздохнув, Гульбадан вдруг предложила:

У меня есть опиум, хочешь, дам немного? Заснешь и все забудешь. Бери, – она протянула крошечную шкатулку, в которой наверняка хранились опиумные шарики.

Растерянная Моти почему-то не отказалась, хотя никогда не употребляла опиум или чего-то подобное, не курила кальян и даже немного презирала тех, кто все это делал. Она не собиралась следовать совету тетушки императора, утром нужно встать задолго до рассвета, разве можно курить или принимать опиум?

Но ей пора возвращаться к Джодхе...

Когда Моти уже повернулась, чтобы уйти, Гульбадан вдруг задумчиво произнесла:

– А ведь Джодха права, сыновья рождаются от любви. Нужно хотя бы ночью любить женщину. Но у Джалала нет сердца, он не способен любить, может, потому у него нет сыновей? Джалал и сам это понимает, потому слова Джодхи ранили еще больней... Иди...

Моти пробралась в шатер и тихонько устроилась спать подле Джодхи на привычном месте. Конечно, Джодха слышала, что служанка вернулась, но сделала вид, что спит.

Она не могла заснуть, снова и снова переживая произошедший разговор. Девушка понимала, что обидела верную Моти и обидела императора, хотя в последнем не раскаивалась. Почему это она должна рожать ему сына? Ишь, какой! Сына ему...

От Гульбадан Джодха слышала, что Джалал мечтает о наследнике, но какой же мужчина не мечтает? Если императору нет двадцати, то к чему беспокоиться, времени, чтобы родить сыновей, еще много, а если много жен и наложниц, то кто-нибудь из них непременно родит. Кто-нибудь, но не Джодха!

Но перед взором против ее воли вставали видения императора – на коне, с саблей в руке, с ее клинком, смеющегося в разговоре с Бхагван Дасом, наставляющего Маан Сингха... А еще с малышом, которого он спас, и его перепуганными не столько падением приятеля, сколько пониманием, что перед ними император, друзьями...

Сомнений быть не могло – Джалал мечтает о наследнике, он вообще любит детей, но при чем здесь она?! Пусть его многочисленные жены и наложницы и рожают этих самых наследников хоть каждый месяц!

Император ни за что не отдаст ребенка жене, даже если Джодха родит, значит, это будет ребенок Джалала, а какая же мать на такое согласится? Нет уж! – твердо решила Джодха и тут же почему-то вздохнула. Ее абсолютная уверенность в том, что императора надо убить, оказалась поколеблена, когда он спас малыша, но теперь девушка не была до конца уверена, что их брак так уж плох...

Джодха прислушалась. Сквозь дрему ей показалось, что кто-то вошел в шатер.

Неужели это Джалал? Недостойно императора так поступать со своей женой. Впрочем, это могла быть одна из девушек, выходивших по нужде.

Моти... – Джодха позвала тихонько, чтобы не разбудить остальных. В ответ тишина, но она была совершенно уверена, что в шатре за занавесом кто-то есть.

Зря она настояла, чтобы погасили факелы, оставив только два небольших светильника сразу у входа. Джодха пригляделась, кажется, один из них не горит!

Моти, это ты? – позвала уже скорее с надеждой, что девушка откликнется и все разрешится благополучно, хотя уже прекрасно понимала, что не обойдется. Джодха спустила ноги с ложа и поднялась, нащупывая туфли.

Конечно, это была не Моти, но служанка метнулась к Джодхе одновременно с кем-то другим – темным и страшным. Раздался визг Аши, крики Моти и самой Джодхи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.